

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Автор семян акации»

«The Author of the Acacia Seeds»

Ursula Kroeber Le Guin

Editor: Alex.Rux.IA

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Автор семян акации»

Le Guin

«The Compass Rose»:

part «Nadir»:

“The Author of the Acacia Seeds”

1974 © *Ursula Kroeber Le Guin*

1974

© автор Урсула Кроубер Ле Гуин

1995

© переводчик Е. Гужов

10.09.2017

© оформление Alex-Rus

10.09.2017

© редактор Alex.Rus.UA

Le Guin

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © 1974 BY URSULA KROEBER LE GUIN

Аннотация

Гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) в своём фантастическом рассказе «Автор семян акации» (в оригинале «The Compass Rose»: part «Nadir»: «The Author of the Acacia Seeds», 1974 год) предлагает читателю — с прозрачным намёком на классические мистические представления о Трёх Царствах Земных (Животном, Растительном и Минеральном) — оценить грядущие достижения науки, которая наконец-то отважится отойти от самодовольного постулата об исключительной «разумности» среди населяющих Землю видов только себя, дорогого и любимого homo sapiens, то есть исключительно человека «разумного» — и ярко и убедительно представить себе поэтическую образность и философскую глубину сложнейших «языков общения» (как коммуникативных, так и некоммуникативных) прочих живых существ и даже всей нашей пока ещё (не смотря ни на что) голубой планеты!

Произведение крайне рекомендуется к прочтению людям всех возрастов, полов, рас, пищевых предпочтений и уровней ментально-морального развития, а также всем (анти)гуманоидам, (квази)рептилоидам и конкретно (не)определившимся. И, конечно же, в качестве расширяющего экологическое самосознание дополнения (к добровольно-принудительным исправительно-воспитательным процедурам) — для великодуховных «гейропофобов», маниакальных «гундяефилов», а также всевозможных раболепных верноподданных «руSSкага міра» и особенно беспринципно фанатичных апологетов «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними...

10.09.2017 © *Alex.Rus.UA* AKA *Alex-Rus*¹

---

1 Редакция 10.09.2017 г. фантастического рассказа 1974 года «Автор семян акации» (в оригинале «The Compass Rose»: part «Nadir»: «The Author of the Acacia Seeds», автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin, переводчик Е. Гужов, 1995 г.) на основе текстового файла от 05.04.2001 г.. (прим. ред. *Alex.Rus.UA*)

«Автор семян акации»

и другие извлечения из «Журнала Ассоциации Теролингвистики»

Найдены сообщения, записанные экссудатом осязательной железой на лишённых семязачатков семенах акации, лежащих рядами в конце узкого эрратического туннеля, начинающегося с одного из нижних уровней колонии. Именно упорядоченное расположение семян привлекло первоначальное внимание исследователя.

Сообщения фрагментарны, а перевод приблизителен и в высшей степени *интерпретационен*, однако текст выглядит заслуживающим интереса, хотя бы из-за поразительного несходства с любыми другими известными нам текстами Муравьев.

Семена 1-13

*[Я] не [буду] трогать антенны. [Я] не [буду]
гладить. [Я] истрачу на сухие семена сладость
[моей] души. Их найдут, когда [я] умру.
Потрогай это сухое дерево! [Я] призываю! [Я] здесь!*

Альтернативно отрывок может быть прочитан следующим образом:

*Не трогай антенны. Не гладь. Истрать на сухие
семена сладость [своей] души. [Другие] найдут
их, когда [ты] умрёшь. Дотронься до этого
сухого дерева! Призываю: [я] здесь!*

Ни один из известных диалектов Муравьёв не использует выражений иначе как в третьем лице единственного и множественного числа. В данном тексте использованы только корневые формы глаголов, поэтому нет способа узнать,² является ли отрывок автобиографическим или имелось в виду заявление.

Семена 14-22

*Туннели длинны. Длиннее неотуннеленное. Нет
туннеля, достигшего конца неотуннеленного.
Неотуннеленное идёт дальше, чем мы можем дойти
за десять дней [т. е. вечно]. Хвалите!*

Метка, переведённая «Хвалите!», является половиной обычного восклицания «Хвалите королеву!» или «Да здравствует королева!», или «Ура королеве!» — однако слово/метка, обозначающее «королеву»,³ опущено.

Семена 23-29

*Как муравья среди муравьёв врагов убивают, так
муравей без муравьёв умирает, но бытие без
муравьёв сладко, как медовая роса.*

Муравья, вторгшегося не в свою колонию, обычно убивают. Изолированный от других, Муравей неизменно умирает приблизительно через день. Трудным в этом отрывке является слово/метка «без муравьёв», которое мы понимаем как «в одиночестве» — концепция, для которой в Муравьином языке не существует слова/метки.

Семена 30-31

Ешьте яйца! Вверх с королевой!

---

2 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Существуют значительные разногласия по поводу интерпретации фразы на семени 31. Это важный вопрос, так как все предшествующие семена могут быть полностью поняты лишь в свете этого основного утверждения. Доктор Росбоун изобретательно доказывает, что автор — бескрылая нейтральная рабочая самка — безнадежно пытается стать крылатым самцом и основать новую колонию, улетев вверх в брачный полёт с новой королевой. Хотя текст,⁴ конечно,⁵ допускает *такое* прочтение, мы убеждены, что ничего в тексте не поддерживает его — и менее всего текст непосредственно предшествующего семени номер 30: «*Ешьте яйца!*» Его прочтение хотя и шокирует, является несомненным.

Мы осмеливаемся предположить, что путаница с семенем 31 может иметь причиной этноцентрическую интерпретацию слова «*верх*». Для нас «*верх*» является «*хорошим*» направлением. Не так, или не обязательно так, для Муравья. «*Верх*» —⁶ это направление, откуда приходит пища; однако, «*низ*» —⁷ это то, где могут быть найдены безопасность, мир, дом. «*Верх*» — это палящее солнце, морозные ночи, нет приюта в любимых туннелях, изгнание, смерть. Поэтому мы предполагаем, что этот странный автор в уединении необитаемого туннеля⁸ ищет средство выразить крайнее богохульство, мыслимое для Муравья,⁹ и что правильным прочтением семян 30-31 в человеческой терминологии является:

Ешьте яйца! Долой королеву!

Высушенное тело небольшого рабочего Муравья было найдено рядом с семенем 31 открытого манускрипта. Голова оторвана от грудного панциря, вероятно, жвалами солдата колонии. Семена, заботливо выложенные рисунком, напоминающим музыкальные ноты, оказались ненарушенными. (Муравьи из касты солдат неграмотны; поэтому солдата предположительно не заинтересовала коллекция бесполезных семян, с которых удалены съедобные семязачатки). Не осталось живых Муравьёв в данной колонии, разрушенной в войне с близлежащим муравейником во время, последующее за смертью автора семян акации.

Г. Д'Арби, Т. Р. Бардол

---

4 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
5 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
6 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
7 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
8 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
9 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Объявление об экспедиции

Исключительная трудность чтения языка Пингвинов весьма сильно облегчается применением подводной камеры для записи движений. Фильм,¹⁰ по меньшей мере,¹¹ можно повторить и тем замедлить текучую последовательность сценария до точки, где постоянным повторением и терпеливым изучением многие элементы этой в высшей степени элегантно и живой литературы могут быть схвачены, хотя нюансы, а возможно и сущность, должно быть, всегда ускользают от нас.

Благодаря профессору Дьюби, который указал на отдаленные связи данного сценария со сценариями Малого Серого Гуся, стал возможным первый предварительный словарь языка Пингвинов. Аналогии с языком Дельфинов, которыми пользовались до нынешнего времени, не всегда оказывались полезными, а зачастую совершенно вводящими в заблуждение.

В самом деле, выглядит странно, что сценарий, записанный почти полностью крыльями, шеей и воздухом, должен дать ключ к поэзии коротко-шейх, ласто-крылых¹² писателей по воде. Но мы не найдём это столь странным, если припомним тот факт, что Пингвины являются птицами, несмотря на все очевидные свидетельства противного.

Из-за того, что их сценарий напоминает Дельфиний по форме, не следует предполагать, что он должен быть похожим на него по содержанию. И это действительно так. Наличествует, конечно, тот же экстраординарный ум, вспышки безумного юмора, та же изобретательность и неподражаемая грация. Из тысяч литератур рода Рыб, лишь некоторые демонстрируют хоть какой-то юмор и тот обычно довольно простоватого, примитивного сорта, и великолепная грациозность языка Акул или языка Макрели абсолютно отлична от радостной энергии всех сценариев языка Ластоногих. Радость, энергия и юмор — всё присуще авторам-Пингвинам, как и многим самым тонким мэтрам языка Тюленей. Связью является температура крови. Однако конструкция мозга и матки воздвигает непреодолимый барьер! Дельфины не откладывают яйца. В этом простом факте лежит целый мир различий.

Лишь когда профессор Дьюби напомнил нам, что Пингвины —¹³ это птицы, что они *не плавают, а летают* в воде, только тогда *теролингвист* смог подойти к морской литературе Пингвинов с пониманием, только тогда были заново изучены целые мили уже полученных записей на плёнке и в конце концов оценены по достоинству.

Однако, трудности перевода всё ещё остаются с нами.

---

10 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале так и было «коротко-шейх, ласто-крылых» через дефис (не изменяю, очевидно, так и было задумано). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Удовлетворительная степень понимания уже достигнута в языке Пингвинов Адели. Трудности записи группового кинетического перформанса в штормовом океане, густом, словно гороховый суп, от планктона при температуре в 31 градус по Фаренгейту значительны, однако упорство литературного кружка Ледового Барьера Росса полностью вознаграждены такими отрывками, как «Под айсбергом» из «Осенней песни» — этот отрывок ныне получил всемирную известность в постановке Анны Серебряковой из Ленинградского Балета. Никакой словесный перевод не может достичь полноты версии мисс Серебряковой. Ибо, совершенно очевидно, что нет способа воспроизвести в письменной форме центрально-важную многозначность оригинального текста, столь прекрасно исполненного полной труппой компании Ленинградского Балета.

В самом деле, то, что мы называем «переводами» с языка Аделей — или с любой другой группы кинетических текстов — является, грубо говоря, всего лишь нотами — либретто без оперы. Балетная версия — это верный перевод. *Ничего в словах не может быть завершённым.*

Я предполагаю поэтому, хотя предположение может быть с одинаковым успехом встречено как недовольством или гневом, так и громким смехом, что для *теролингвиста* — в противоположность артисту или простому любителю — кинетические морские произведения Пингвинов являются менее всего обещающим полем исследований: и, далее, что язык Аделей, при всём его шарме и относительной простоте, есть менее обещающее поле исследований, чем язык Императорских Пингвинов.

Император! — я предчувствую ответ моих коллег на это предположение. *Язык Императоров! Самый трудный, наиболее уединённый из всех диалектов языка Пингвинов!* Язык, о котором сам профессор Дьюби заметил: «Литература Императорского Пингвина так же непривлекательна, так же неприступна, как само замёрзшее сердце Антарктики. Её красоты, возможно, являются неземными.»

Возможно. Я не недооцениваю трудностей, не последней из которых является темперамент Императоров, гораздо более необщительный и отстранённый, чем у любого другого Пингвина. Но, парадоксальным образом, именно на этой необщительности я основываю свою надежду. Император —¹⁴ это не одиночная, а общественная птица, и в сезон размножения,¹⁵ находясь на суше,¹⁶ живёт колониями, как и Адели; однако, эти колонии гораздо меньше и гораздо тише, чем колонии Аделей. Связи между членами колонии Императоров скорее персональные, чем общественные. Император *индивидуалист*. Поэтому мне кажется почти наверное, что литература Императоров окажется сочинённой *отдельными* авторами, а не хором; и поэтому будет *переводима* на человеческую речь. Это будет кинетическая литература, но такая отличная от пространственно широких, быстрых, многосоставных хоров морских литературных произведений! Пристальный анализ и подлинный перевод может стать, наконец, возможен.

14 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И что же? — спросят мои критики. Должны ли мы паковаться и плыть на мыс Крозьер, во тьму, в метели, в морозы минус 60 градусов, единственно в надежде записать проблематичную поэзию нескольких странных птиц, сидящих там во тьме середины зимы, в метелях, на морозе в минус 60 градусов, на вечном льду, с яйцом на лапах?

И мой ответ — да. Ибо, как и профессору Дьюби, инстинкт говорит мне, что красота этой поэзии настолько неземная, как ничто из того, что мы сможем когда-либо найти на Земле.

Тем из моих коллег, в ком силен дух научного любопытства и эстетический риск, я скажу: *Представьте себе: лёд, несущийся снег, тьма, непрестанные рыдания и рёв вётра. В этой чёрной заброшенности согнулась небольшая группа поэтов. Они голодают, они не будут есть неделями. На лапах каждого под тёплыми перьями живота покоится одно громадное яйцо, защищённое таким образом от мертвящего прикосновения льда. Поэты не могут слышать друг друга, они не могут видеть один другого. Они лишь могут ощущать теплоту другого. Это и есть их поэзия, их искусство. Подобно всем кинетическим литературам, она безмолвна; в отличие от других кинетических литератур, она вся — неподвижность, невыразимая утончённость. Взъерошенное перо, движение крыла, прикосновение, лёгкое, слабое, тёплое прикосновение того, кто перед вами. В невыразимейшем, отчаянном, чёрном одиночестве — утверждение. В отсутствии — присутствие. В смерти — жизнь.*

Я получил значительный грант от ЮНЕСКО и организую экспедицию. Четыре места ещё не заполнены. Мы отправляемся в Антарктику в четверг. Если кто-нибудь хочет присоединиться, добро пожаловать!

Д. Петри

Колонка редактора

Президент Ассоциации Теролингвистики

Что есть Язык?

На этот вопрос, центральный в науке *теролингвистике*, можно ответить — эвристически — самым фактом существования этой науки. *Язык — это коммуникация. Это является аксиомой*, на которой покоится вся наша теория и все наши исследования и из которой выведены все наши открытия;

а успех этих открытий удостоверяет законность аксиомы. Однако, для связанного, но не идентичного вопроса: **Что есть Искусство?**, мы ещё не имеем удовлетворительного ответа.

Толстой в книге, в заголовок которой вынесен данный вопрос, отвечает на него чётко и ясно: *Искусство тоже есть коммуникация*. Мне кажется, что этот ответ был принят *теролингвистикой* без проверки или критики. Например, почему *теролингвисты* изучают только Животных?

Что ж, потому что *Растения не общаются*.

Растения не общаются —¹⁷ это факт. Поэтому у Растений нет Языка; очень хорошо, это следует из нашей базисной аксиомы. Поэтому, также, у Растений нет Искусства. Но, постойте! Ведь это следует не из базисной аксиомы, а только из непроверенной толстовской корреляции¹⁸.

А что если *Искусство не коммуникативно*?

Или, что если *некоторые Искусства коммуникативны, а некоторые нет?*

Являясь сами Животными, активными, хищниками, мы ищем (достаточно естественно) активное, хищное, коммуникативное Искусство, и когда находим, то мы его узнаём. Развитие данной способности к узнаванию и мастерство оценки является нашим недавним и великолепным достижением.

Однако, я хочу сказать, что несмотря на все огромные успехи, сделанные *теролингвистикой* за последние десятилетия, мы находимся лишь в начале нашего века открытий. Мы не должны становиться рабами наших собственных аксиом. Мы ещё не подняли наших глаз к обширным горизонтам перед нами. Мы ещё не посмотрели в лицо почти устрашающему вызову со стороны Растений.

Если *не-коммуникативное, вегетативное Искусство* существует, мы должны заново продумать все основные элементы нашей науки и научиться новой технике исследований.

Ибо просто невозможно перенести критическое и техническое мастерство, приложимое к изучению мистерий убийств, совершаемых Лаской, к эротике Лягушек, или к сагам туннелей Дождевых Червей, на искусство Красного Дерева или Кабачка-Цуккини.

Это убедительно доказано неудачей — *благородной* неудачей — усилий д-ра Сриваса в Калькутте, применившего замедленную фотосъёмку для создания лексикона Подсолнечника. Его попытка была отважной, но обречённой на неудачу. Ибо его подход был *кинетическим* — метод,

17 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале великоможечее «корреляции». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

приложимый к коммуникативному искусству Черепахи, Устрицы¹⁹ или Улитки. Он увидел в качестве проблемы, которую следует решить,²⁰ лишь и только лишь *исключительную медленность кинезиса Растений*.

Однако проблема гораздо величественнее. Искусство, которое он искал, если оно существует, является *некоммуникативным* Искусством и, вероятно, *не кинетическим*. Возможно, что время, существенный элемент, матрица и мера всех известных Искусств Животных, вообще не входит в Искусство Растений. *Растения могут пользоваться метром вечности*. Мы не знаем, так ли это.

Мы не знаем. Всё, что мы можем *предположить*, что предполагаемое Искусство Растений *совершенно отлично* от Искусства Животных. *Что* это такое, мы сказать не можем, мы ещё не открыли его. Однако с некоторой определённой я предсказываю, что оно существует, и что когда его найдут, оно не окажется не акцией, но *реакцией*, не коммуникацией, но *восприятием*. Оно будет в точности противоположно Искусству, которое мы знаем и узнаём. Оно будет *первым пассивным Искусством*, ставшим известным нам.

Сможем ли мы в самом деле его узнать? Сможем ли мы когда-либо *понять* его?

Понимание будет чрезвычайно трудно. Это ясно. Но мы не должны отчаиваться. Вспомните, что не далее как в середине двадцатого века большинство учёных и многие артисты не верили даже тому, что язык Дельфинов вообще может быть понятен человеческому мозгу — или стоит его понимания! Пройдёт век —²¹ и,²² возможно,²³ мы сами окажемся равным образом осмеянными. «*Вы поверите*», скажет *фитолингвист* критику-эстету, «они не могли прочесть даже язык Ромашки». И они улыбнутся нашему невежеству, поднимая рюкзаки и направляясь читать недавно расшифрованную лирику Мхов на северном склоне Пайк-пика.

И с ними, или за ними, возможно, придёт ещё более смелый искатель приключений — первый *геолингвист*, который, не обращая внимания на деликатную, преходящую лирику Мхов, станет читать под нею ещё менее коммуникативную, ещё более пассивную, полностью вневременную, холодную, вулканическую поэзию Скал: каждая из которых говорит всего по одному слову как угодно долго, посредством самой Земли, в безмерном одиночестве для безмерного сообщества, для Пространства.

1974 © Урсула Кроубер Ле Гуин

19 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

«Автор семян акации» Урсула Кроубер Ле Гуин
«The Compass Rose»: part «Nadir»
«The Author of the Acacia Seeds» Ursula Kroeber Le Guin
1974 © Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин
edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	10.09.2017
Время редактирования:	00:39:08
Количество сохранений:	12

Общее количество страниц:	14
Общее количество абзацев:	158
Общее количество слов:	2783
Общее количество символов:	19767

Copyright © 1974 by Ursula Kroeber Le Guin

Copyright © 1995 by Е. Гужов (переводчик)

*Copyright © 10.09.2017
by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus*

Le Guin